

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТІИ.

15 АПРѢЛЯ

№ 8.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Инспекторъ и Учитель Липецкаго духовнаго уѣзднаго училища, Студентъ *Иванъ Рождественскій*, въ воздаяніе долговременной и отлично-усердной службы, по засвидѣтельствуванію Начальства, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше пожалованъ, указомъ въ 9 день Ноября 1866 года Капиталу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ даннымъ, кавалеромъ ордена Св. Анны 3-й степени.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

1) отъ 13 Февраля 1867 г. (Къ руководству). *Объ источникахъ на удовлетвореніе служащихъ лицъ дополнительными окладами.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го Января сего года, за № 126-мъ, коимъ, въ слѣдствіе полученнаго имъ отъ Государственнаго Контролера увѣдомленія, доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 15-й день Декабря 1836 года, благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) производство дополнительныхъ по разнымъ случаямъ окладовъ, особаго кредита по смѣтѣ Департамента Государственного Казначейства болѣе не назначать, предоставивъ всѣмъ вѣдомствамъ расходы по производству сихъ окладовъ относить на ассигнуемыя въ ихъ распоряженіе суммы на содержанію личнаго состава. 2) О таковой Высочайшей волѣ сообщить всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ для исполненія. И по справкѣ, что означенный особый кредитъ изъ Государственного Казначейства назначаемъ былъ на излишніе, противъ опредѣленныхъ на содержаніе каждаго мѣста суммъ, расходы по удовлетворенію служащихъ дополнительными окладами на основаніи Св. Зак. (изъ 1857 года) Т. III. уст. о служ. по опр. Прав. ст. 1004 и 1005 и 2-го примѣчанія къ послѣдней,—Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для должнаго руководства, дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

2) отъ 23 того же Февраля. (Къ руководству). *О перенесеніи расходовъ по воспособленію лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло обѣ отнесеніи расходовъ по воспособленію лицамъ Духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другіе вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники. Имѣя въ виду съ одной стороны оказывающійся въ теченіи каждаго года недостатокъ назначенной Высочайшими указами 17-го Мая 1828 и 23 Августа 1836 г. на пособіе Духовенству по пожарнымъ случаямъ суммы, а съ другой

вѣстную ограниченность Духовно-учебныхъ капиталовъ, изъ коихъ положено производить таковыя пособія, Синодъ опредѣленіемъ 21 Декабря 1864 года поручилъ Хозяйственному Управленію, по ближайшемъ соображеніи увеличивающихся съ каждымъ годомъ требованій на воспособленіе Духовенству въ пожарныхъ случаяхъ, изыскать, если окажется возможнымъ, другіе источники для покрытія на будущее время расходовъ сего рода. Хозяйственное Управленіе, по ближайшемъ соображеніи средствъ Духовнаго вѣдомства, полагало съ своей стороны, 1) что съ назначеніемъ кредита на пенсіи и пособія Духовенству изъ Государственнаго Казначейства и съ утвержденіемъ временныхъ пенсіонныхъ правилъ, суммы Епархіальныхъ Попечительствъ о бѣдныхъ Духовнаго званія будутъ освобождены отъ расходовъ на пособія, производимыя нынѣ Попечительствами тѣмъ изъ священнослужителей, кои выслужили 35-ти лѣтній на пенсіи срокъ и семействамъ ихъ ихъ; 2) что при увеличеніи означеннаго кредита до 286000 руб. открывається возможность оказывать единовременныя пособія изъ казны и тѣмъ священнослужителямъ, которые не выслужили 35 лѣтъ, а равно церковнослужителямъ и семействамъ сихъ лицъ, что также должно уменьшить издержки Попечительствъ на воспособленіе Духовенству; 3) что суммы Попечительствъ, какъ видно изъ отчетовъ, ежегодно возрастаютъ почти на 100000 руб., общій же расходъ по всѣмъ Епархіямъ на пособіе погорѣвшимъ, производимый нынѣ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, опредѣляется только въ 14000 рублей; 4) что при раскладкѣ этой суммы на всѣ Епархіи расходъ по каждой не представилъ бы значительной цифры, и для тѣхъ Епархій, въ коихъ доходы Попечительствъ значительны, не можетъ быть обременительнымъ;) 5) что средства Попечительствъ предназначены именно для вспомошествованія лицамъ Духовнаго вѣдомства, нуждающимся въ пособіи, къ кото-

рымъ слѣдуетъ причислить и погорѣльцевъ, лишившихся всего или части имущества, и что вслѣдствіе сего пособіе погорѣльцамъ надлежитъ отнести на будущее время на суммы Попечительствъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) перенести расходы по воспособленію духовнымъ лицамъ въ пожарныхъ случаяхъ на средства Попечительствъ по тѣмъ Епархіямъ, въ которыхъ поступаетъ ежегодно доходовъ болѣе 5000 р. въ годъ, а именно: Кіевской, Новгородской, Московской, С. Петербургской, Тобольской, Ярославской, Рязанской, Тверской, Херсонской, Черниговской, Подольской, Иркутской, Екатеринославской, Калужской, Смоленской, Нижегородской, Курской, Владимірской, Тульской, Вятской, Воронежской, Костромской, Тамбовской, Орловской, Полтавской, Пермской, Саратовской, Харьковской, Самарской, Таврической и Енисейской, всего по 31-й Епархіи и 2) по Епархіямъ западнаго края: Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Волынской, въ которыхъ доходы Попечительствъ незначительны, отдѣлять для этой цѣли до трехъ тысячъ рублей изъ капитала духовенства Западнаго края; а по прочимъ Епархіямъ производить расходы на пособіе погорѣльцамъ изъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода 20000 руб., образовавшихся изъ процентовъ съ суммы, которая отчислялась изъ духовно-учебнаго капитала на пособіе Попечительствамъ, впредь да и расходованія оной. Святѣйшій Синодъ, не находя въ распоряженіи своемъ другихъ способовъ для указываемой надобности, опредѣленіемъ 5 Сентября—21 Декабря прошлаго 1866 года предоставилъ Господину Оберъ—Прокурору повергнуть объ изъясненныхъ предположеніяхъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе, и при семъ, въ виду разности въ средствахъ Попечительствъ и невозможности, по сей причинѣ, опредѣленія нормальнаго размѣра пособій погорѣльцамъ, соотвѣтственно стоимости имущества, по тѣмъ Епархіямъ

гдѣ производство таковыхъ пособій предположено отнести на эти средства, поручить Хозяйственному Управленію сдѣлать надлежащія съ Епархіальными Начальствами сношенія, чтобы сообщили оному соображенія свои о томъ, не слѣдуетъ ли сдѣлать какія либо измѣненія въ порядкѣ назначенія пособій пострадавшимъ отъ пожаровъ лицамъ и до какой цифры, соотвѣтственно цѣнности погорѣвшаго имущества, могли бы быть производимы таковыя пособія. Нынѣ Господинъ Оберъ—Прокуроръ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Его Сіятельствомъ изложеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго Января, разрѣшить привести оное въ исполненіе съ настоящаго 1867 года. Приказали: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на приведеніе въ исполненіе, съ настоящаго года, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 5 Сентября—21 Декабря прошлаго 1866 года предположеній объ отнесеніи расходовъ по воспособленію духовнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники, для припечатанія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ и журналѣ „Духовная Бесѣда“ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціи означеннаго журнала по принятому на то порядку; прочія распоряженія по сему предмету предоставить Хозяйственное Управленію, на изложенныхъ въ означенномъ опредѣленіи Синода основаніяхъ; а Синодальнымъ Членамъ и Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для должнаго съ ихъ стороны исполненія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, послать печатные указы.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Тамбовской Духовной
Семинаріи.

Правленіе Тамбовской Семинаріи, согласно резолюціи Его Преосвященства, на основаніи постановленія Совѣта Оо. Благочинныхъ, утвержденаго Св. Синодомъ и напечатаннаго въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за 1866 годъ № 11-й пункт. 5 стр. 154, покорнѣйше просить 1) командировать депутатовъ къ 25 ч. Іюня сего года для повѣрки экономическихъ дѣлъ Семинарскаго Правленія и для разсмотрѣнія смѣты доходовъ и расходовъ на будущій 1868 годъ а равно и для разсмотрѣнія объясненій нѣкоторыхъ О. о. благочинныхъ, не вполне доставившихъ какъ свѣчную, такъ и добавочную суммы за 1867 годъ на содержаніе духовно—учебныхъ заведеній въ 1867 году. 2) Правленіе Семинаріи, также съ утвержденія Его Преосвященства, объявляетъ духовенству Тамбовской епархіи, чтобы прошенія о пособіи ученикамъ училищъ подаваемы были Начальствамъ училищъ; а въ Правленіе Семинаріи входили бы прошеніями только ученики Семинаріи. При семъ Правленіе вмѣняетъ себѣ въ обязанность напомнить духовенству Тамбовской епархіи и о прежнихъ своихъ объявленіяхъ, именно: а) чтобы О. о. благочинные письменно свидѣтельствовали о несостоятельности и бѣдности тѣхъ лицъ, которыя будутъ просить, или о принятіи дѣтей ихъ на казенное содержаніе, или о выдачѣ имъ

денежнаго пособія на квартиры; б) чтобы намѣре-
 вающіеся просить о принятіи ихъ дѣтей на казен-
 ное содержаніе или о положеніи денежнаго пособія
 входили прошеніями только два раза въ годъ, съ
 15 Августа по 15 Сентября и въ Январѣ мѣсяцѣ;
 въ другіе сроки присланныя по почтѣ, или подан-
 ныя лично прошенія будутъ оставляемы безъ раз-
 смотрѣнія и удовлетворенія; и 3) Правленіе Семина-
 ріи покорнѣйше просить Оо. Благочинныхъ объя-
 вить всѣмъ Священноцерковнослужителямъ, чтобы
 они не обременяли Семинарскаго Правленія безвре-
 менными прошеніями объ отпускѣ дѣтей ихъ въ до-
 мы прежде положенныхъ сроковъ для отпусковъ, и
 чтобы не удерживали ихъ у себя въ домѣ долѣе
 срока отпуска, а старались бы доставлять ихъ въ
 Семинарію и училища непременно къ назначенно-
 му сроку; ибо это затрудняетъ Семинарское Прав-
 леніе и разстроиваетъ порядокъ ученія.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ

ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

*Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею Х. М. Орды, профессора
 Кіевской Духовной Семинаріи.*

Авторъ этого сочиненія твердо стоитъ на почвѣ вѣры
 въ Евангелія и съ истинно-христіанскимъ воодушевленіемъ
 изображаетъ по нимъ лице, ученіе и дѣла Богочеловѣка,
 предлагая, гдѣ нужно, обстоятельное описаніе святыхъ мѣстъ
 и изслѣдованія вѣрующей науки, и въ подстрочныхъ при-
 мѣчаніяхъ опровергая мнѣнія Ренана, Шенкеля и Штрауса,
 противныя евангельской исторіи. Цѣль книги, по словамъ

самаго автора, вѣрующихъ укрѣпить въ вѣрѣ, колеблющихся поддержать, заблуждающихся наставить, невѣрующихъ опровергнуть, и, если возможно, убѣдить въ истинѣ.

Не смотря на весьма значительный объемъ книги (около 600 страницъ), найдено возможнымъ назначить за нее сравнительно не высокую цѣну, 1 р. 50 к. съ пересылкою. (Въ подлинникѣ, при всей дешевизнѣ нѣмецкихъ книгъ это сочиненіе стоитъ больше трехъ рублей). Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ и книгопродавцы, покупающіе на наличныя деньги, пользуются уступкою 20%

Адресоваться съ требованіями въ редакцію духовнаго журнала, „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ Кіевѣ

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи.

Тѣмъ изъ Благочинныхъ, которые досель не представили въ Консисторію раскладки ежегоднаго взноса, слѣдующаго съ священнослужителей ихъ округа, для причисленія къ спеціальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства, на воспособленіе духовенству, подтверждается симъ: представить такія раскладки съ первою почтою, по полученіи сего подтвержденія. Также всѣмъ вообще Благочиннымъ вмѣняется въ обязанность самую сумму представленнымъ уже раскладкамъ, представить въ Консисторію не позже 1-го будущаго Мая мѣсяца, для отсылки оной по принадлежности.

(Смотри 1 № Епарх. Вѣд. сего 1867 г.)

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1867 году.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXXI) году, который начинается *днемъ* св. Пасхи.

Имѣя своею задачею содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной церкви, журналъ этотъ въ послѣдніе годы усвоилъ особенное направленіе въ развитіи поставленной общей задачи. Важнѣйшая особенность этого направленія состоитъ *въ приспособленіи журнала къ современнымъ потребностямъ народно-пастырскаго учительства и христіанско-народнаго образованія*. Съ этою цѣлію редакция "Воскреснаго Чтенія," на страницахъ своего журнала будетъ помѣщать, сверхъ статей общаго христіанско-образовательнаго содержанія, преимущественно статьи слѣдующаго двоякаго рода:

1. Поученія и бесѣды. Они будутъ излагаться по преимуществу въ катихизической формѣ, съ возможною простотою и краткостію. Содержаніе ихъ будетъ опредѣляться порядкомъ дней воскресныхъ и праздничныхъ, причемъ изъ послѣднихъ редакция остановитъ особенное вниманіе на дняхъ посвященныхъ памяти знаменитыхъ лицъ и событій отечественной церкви. Недостатокъ народныхъ поученій на эти дни составляетъ едва ли не самый чувствительный пробѣлъ въ нашей проповѣднической литературѣ.

2. Опыты послѣдовательныхъ чтеній, уроковъ, разговоровъ, назначаемые собственно для народныхъ школъ.

Опыты этого рода посвящены будутъ исторіи библейской, общей церковной и русской, объясненію церк. богослуженія, нѣкоторыхъ священныхъ книгъ, особенно употребительныхъ въ церкви и близкихъ сельской школѣ (напр. псалтири) и т. под. Сюда же относятся особые религиозно-нравственные „чтенія для дѣтей,“ которыя не перестанутъ по временамъ являться въ нашемъ журналѣ.

Чувствуя всю трудность поставленной задачи, требующей для выполненія своего многихъ, опытныхъ рукъ, редакція можетъ съ полною увѣренностію ручаться, по крайней мѣрѣ, за свою вѣрность этой задачѣ, подкрѣпляясь впрочемъ надеждами на обезпеченное ей участіе нѣкоторыхъ опытныхъ сотрудниковъ.

Редакція „Воскреснаго Чтенія“ приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздни-
ка св. Пасхи еженедѣльно, нумерами отъ 1 до 2 листовъ каж-
дый. Цѣна за годовое изданіе Воскреснаго Чтенія безъ пере-
сылки и доставки ТРИ р. с., съ пересылкою во весь города
доставкою на домъ въ Кіевъ ЧЕТЫРЕ р. с.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Дух. Академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ С.-Петербургѣ у С. И. Литова.

Изъ той же редакціи можно выписывать:

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ (ежемѣсячное изданіе, 12 книжекъ въ годъ) за 1867 годъ. Цѣна 6 р. с. съ перес. Таже цѣна и за прошедшій 1866 г. А имѣющіяся еще въ редакціи экземпляры прежнихъ 1860—1864 годовъ уступаются по 3 р. сереб. за каждый годъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ЯНВАРЬСКОЙ КНИЖКИ

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ“

I. Сказанія о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей и женъ, и о возрастѣ ихъ. *Пресвящ. Порфирія.*

II. Алексѣй Родіоновъ—ученикъ Семена Денисова. *Емидифора Барсова.*

III. О словесныхъ наукъ и литературныхъ занятіяхъ въ кіевской академіи отъ начала ея до преобразования въ 1819 году. (Продолженіе.) *Н. Петрова.*

IV. Рѣчь по случаю поминовенія кіевскою духовною академіею ея основателей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, совершаемаго 31 декабря, въ день кончины митрополита Петра Могилы. *Ф. Терновскаго.*

V. Преосвященнаго Ириней (Фальковскаго), епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго, бесѣда на день обрѣзанія Господня и на новый 1811-й годъ.

VI. Его же бесѣда на день Богоявленія Господня, января 6 дня 1811 года. *Н. Щеголева.*

VII. Творенія блаженнаго Иеронима. (Перев. съ лат.).

СОДЕРЖАНІЕ

ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИЖКИ.

I. Западнорусскіе уніятскіе требники—сравнительно съ требниками православными и латинскими.

II. Очеркъ исторіи православной духовной школы на Волыни. *Н. Петрова.*

III. Андрей Денисовъ Вторушинъ, какъ выгорѣцкій проповѣдникъ. *Емидифора Барсова.*

IV. Востокъ христіанскій. Сборникъ рукописей, содержащихъ наставленія въ живописномъ искусствѣ и описанія внѣшняго вида Іисуса Христа, пресвятой Дѣвы Маріи и святыхъ обоого пола. *Преосвящ. Порфирія.*

V. Преосвященнаго Иринея Фальковскаго бесѣда въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, января 22 дня, 1811 года.

VI. Его же бесѣда на день Срѣтенія Господня, Февраля 2 дня, 1811 года. *Н. Щеголева.*

VII. Творенія блаженнаго Августина. (Перев. съ лат.)

Оставшіеся въ редакціи экземпляры *Трудовъ* за первыя шесть лѣтъ изданія журнала (1860—65) продаются по три руб. сер. за годовой экземпляръ съ пересылкою.

Цѣна отдѣльной книгѣ *Трудовъ* 50 к. съ пер. Въ той же редакціи продаются по уменьшенной цѣнѣ экземпляры *Воскреснаго Чтенія* за первыя 28 лѣтъ существованія журнала. Имѣются въ продажѣ слѣдующіе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (62—63), XXVII (63—64), XXVIII (64—65), Цѣна за экз. каждого года съ перес. **ДВА руб. сер.** Выписывающіе единовременно менѣе 10 экземпляровъ *Воскр. Чтенія* прежнихъ годовъ платятъ только по 1 р. 50 к. с. за экземпляръ и получаютъ бесплатно *указатель* къ 25 годамъ *Воскр. Чтенія*. Цѣна *указателю* отдѣльно 50 к. с.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 13 Апрѣля 1867 года.

Тамбовъ. Въ типографіи А. А. Студенецкаго на Дворянской улицѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

АПРѢЛЯ

№ 8.

1867 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

И наченъ плакашеся (Мар. 14, 72).

Было о чемъ плакать Ап. Петру! Возлюблен-
ный ученикъ, исповѣдавшій Христа Богомъ, спа-
санный отъ потопленія...., удостоенный видѣть
главное преображеніе на Оаворѣ, высказавшій го-
товность идти и на смерть за своего Учителя, не
стоялъ на допросѣ рабыни, страха ради трижды
клятвою отвергся отъ Него. Но когда Господь
воззрѣлъ на Петра, душа его измѣнилась: припом-
нлъ онъ всю любовь Учителя и свою неблагодар-
ность; припомнилъ онъ прежнюю свою преданность
Ему, вѣрность и раскаялся о совершившемся от-
ступленіи; позналъ онъ опытно свою немощь, без-
силіе, позналъ онъ на дѣлѣ, что значитъ надѣ-
яться на себя, что значитъ оставаться одному
безъ помощи Божественной, и видя свое несчастіе,
Петръ вдругъ обратился къ Христу всею душою
и тотчасъ начинаетъ свой покаянный плачь. *И об-
ращаясь къ Христу, воззрѣвъ на Петра: и помяну Петръ*

слово Господне, яко прежде даже пьтель не возгласитъ отвержишеся Мене трикратъ. И изшедъ вонъ плакася горько. (Лук. 23, 61)

Но если Ап. Петру было о чемъ плакать, то намъ братіе—грѣшники, еще болѣе есть о чемъ плакать. Все располагаетъ насъ къ слезамъ. Въ душѣ нашей образъ Божій потемнень, а безобразіе вранча часто видимо отражается; въ твари, нѣкогда прекрасной, суета, небо, далеко удалившаяся родина земля ждетъ меня—своей жертвы; надо мной потерянный рай; подо мной прахъ ближнихъ моихъ. Присемъ, какихъ даровъ естественныхъ и благодатныхъ сподобилъ насъ Господь І. Христось, и чѣмъ воздали Ему? Какихъ нѣтъ между нами грѣшниковъ, и много ли кающихся? Какія усилія употребляетъ власть гражданская, дабы возбудить между нами честность, правосудіе, трудолюбіе, много ли исправляющихся? Какія мѣры употребляетъ Церковь, дабы возбудить нашу совѣсть, и что же? Цѣлыя толпы являюся предъ судилищемъ духовное, а вздоховъ сердечныхъ мало; всѣ, кажется, внимательно слушаемъ Евангеліе о томъ, какъ Господь І. Христось страдалъ за насъ, а придемъ домой, и все пойдетъ по прежнему—не по христіански, въ безпечности о спасеніи, въ обманѣ, братоненавидѣніи, своекорыстіи; всѣ останавливаемъ на исторіи слезъ Петра, но гдѣ—кто подражаетъ ему?

И такъ, намъ первѣе всего нужно плакать о томъ, что нѣтъ у насъ слезъ.

Видятъ, что человѣкъ въ горѣ, отъ великой скорби, не можетъ плакать, и всѣ опасаются за него, стараются слезами участія разложить, смилосердичь скорбь души: видимъ другъ друга зачерствѣ-

ыми во грѣховности до неосознаія грѣховности, и всѣ равнодушны. Въ знойный день, палимые жаромъ, когда приближается туча, всѣ жаждутъ, чтобы она разразилась дождемъ: палимые грѣхами, когда приближается особенное время покаянія, когда предлагаются особенныя средства къ сердечному сокрушенію во грѣхахъ, тяготимся симъ временемъ, сими средствами.

Правда, много на свѣтѣ слезъ. Вся исторія человечества исписана слезами. Едва родится человекъ, какъ уже плачетъ; живетъ среди скорбей, слезней, рыданій, и умираетъ въ слезахъ. Но эти скорби, слезы,—видимое указаніе въ природѣ нашей на то, что мы живемъ на твердой почвѣ, которую должны постоянно увлажнять,—вмѣсто того, чтобы содѣлаться начаткомъ спасительныхъ слезъ, каются, суть безводныя облака, низвергающія разрушительныя молніи, суть мутныя воды, заражающія зловоніемъ водохранилище. Такія слезы действительно разстроиваютъ жизнь. Только на большемъ горе плачетъ больной, не имѣя терпѣнія безропотно переносить страданія, кои самъ себѣ причинилъ; плачетъ купецъ, потерявъ имѣніе, въ немъ вся душа его; плачетъ честолюбецъ, не достигая своихъ самолюбивыхъ желаній. Всѣ плачутъ какъ дѣти, у коихъ мать отнимаетъ опасныя игрушки. Предавшись расчетамъ единственно сей жизни, заботясь о счастіи только въ семъ мірѣ, мы забыли высшіе интересы своей жизни, не заботимся объ истинномъ своемъ сокровищѣ. А потому и печаль наша о потерѣ благъ временныхъ только крушитъ бесплодно душу, только доводитъ до унынія, которое христіанамъ совѣмъ не свойственно ни въ какихъ обстоятельствахъ. И вотъ,

по слову св. Ап. Павла, *печаль міра сего только смерть содѣлываетъ.*

Не то, братіе, слезы спасительныя. Естественная способность души—облегчать скорби слезами, возрожденная и воспитанная благодатию Господнею, содѣлывается для кающагося грѣшника, второю очистительною купелию. Мудрый учитель слезнаго покаянія, Преп. Іоаннъ Лѣстничникъ, вот что дерзнулъ сказать о семъ: «Источникъ слезъ—по крещеніи—выше самаго Крещенія. Ибо Крещеніе есть очищеніе прежде бывшихъ въ насъ золь, а слезами очищаются грѣхи, содѣянные послѣ Крещенія; и Крещеніе приѣмля во младенчествѣ, всѣ мы сквернили оное, а слезами и вновь очищаемъ. И если бы Богомъ, по чести колоубію, не дарованы были людямъ слезы; то сподлинно бы рѣдки были, и едва обрѣтались тогда спасаемые». Значить сколько безъ таинства Крещенія никто не входитъ въ союзъ со Христомъ, столько безъ таинства Покаянія, истиннаго, сокрушеннаго, слезнаго никто изъ грѣшниковъ не можетъ вновь быть возвращенъ въ сей союзъ. Слезы Покаянія замѣняютъ неповторяемость водъ Крещенія.

Печаль ради Бога есть сѣтованіе души, которая крѣпко любитъ Бога, жаждетъ постояннаго соприбыванія съ Нимъ, и хотя встрѣчаетъ много къ сему препятствій въ сознаніи святости Божіей и своей грѣховности, однако не только не оставляетъ Господа, но еще съ большимъ жаромъ и неутомимостию, еще съ большими воплями стремится къ Нему, воспламеняясь Его любовью. Отчаянный грѣшникъ, когда придетъ съ глубиною золь, не радитъ (Притч. Сол. 18, 3) Но кто способенъ войти въ

себя, познать блага Божіи и неправды свои, кто вбруеть въ будущую жизнь и воздаяніе, въ комъ жива надежда на Божіе милосердіе, тотъ не можетъ удержать въ себѣ сердечнаго вопля: *Отче! возвернись на небо и предъ Тобою, но прими мя.* Ты, всеблагій Отець небесный, какими дарами щедриль насъ, съ какимъ долготерпѣніемъ ожидаешь нашего къ Тебѣ возвращенія! А мы—сколь благодарны, злоупотребляя Твоимъ долготерпѣніемъ, предпочитая Твоимъ святымъ, чистымъ, вечнымъ радостямъ мірскія, грѣховныя, суетныя, тщеславныя удовольствія! Сколь нечувствительны, глупыя повсюду призывающій въ Твои объятія милосердый гласъ и убѣгая отъ него въ объятія порока! Сколь дерзки, что не повинujemy Тебѣ, которому вся вселенная повинуется! Сколь несчастны, лишаясь благоволенія Твоего, Коего когда лице возвращается, то всяческая мятется! Но и къ кому намъ обратиться, какъ не къ Тебѣ, Единому прижитищу! «Какъ вдовица, лишившаяся своего мужа и плачущая только единопороднаго сына, въ немъ ищущая по Господѣ находить себѣ утѣшеніе: такъ и падшей душѣ нѣтъ инаго утѣшителя, кромѣ слезъ». (Іоан. Лѣств. Слово 7, 51.)

Такое душевное сокрушеніе должно происходить не столько отъ сожалѣнія о потерянныхъ выгодахъ невинности, не столько отъ страха наказаній вѣчныхъ, сколько отъ сыновняго болѣзнованія объ скорбленіи всеблагаго Отца и упованія на Его милосердіе. Сокрушался и раскаявался Исавъ, который за одну снѣдь отдалъ свое право первородства: но, какъ говоритъ Св. Ап. Павелъ, *не могъ вспомнить мыслей у отца, хотя и со слезами проплакалъ о томъ* (Евр. 12, 16. 17); ибо онъ скорбѣлъ

о лишеніи только земныхъ выгодъ первенства, не родительскаго благословенія. Сокрушался и раскаявался предатель Іуда, взывая: согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную! и бросивъ сребренникъ удавился, ибо ужасался только наказанія Божія, не обратился съ покаяніемъ и упованіемъ къ благодати Божіей. Напротивъ, Апостоль Петръ горько плакалъ, «не муки ради, но поелику отвергся Любви Божіей, ибо такова любовь отъ всего сердца!» (Св. Дим. Рост.)—И сіи слезы послужили вторымъ прощеніемъ. Такъ и Господь Іисусъ Христосъ помиловалъ жену грѣшницу, которая обливала ноги Его слезами, не за то, что убоялась много, но за то, что возлюбила много: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много.* (Лук. 7. 46)

Благодатныя слезы! Ниневитяне, уже осужденныя за великія нечестія на казнь, помилованы слезами. Ахаавъ, убійца Навуоея, слезами смягчилъ гнѣвъ Божій: *и рече Господь ко Шліи: видѣлъ ли еси Ахаавъ, яко умился отъ лица Моего? сего ради не наведу зла во днехъ его.* (Цар. 51, 29) Давидъ часто и возвращался къ покаянію, и пріобрѣталъ прощеніе и скрѣплялъ душу противъ сердечныхъ возмущеній слезами: *утвердихся воздыханіемъ моимъ измѣненію на всяку ночь ложе мое, слезами моими постыжю мое омову; услыша Господь гласъ плача моего* (Пс. 132). Преп. Марія Египетская удивила Ангеловъ тѣлою, возшедшею на высоту, на которую взощла изъ глубины грѣшной пропасти по лѣствицѣ сокрушеннаго покаянія. Всѣ святые, коимъ, казалось, и не о чѣмъ было скорбѣть, всю жизнь сокрушались, а грѣшники нераскаянные всегда не любили сокрушенія.

Иногда мы и сознаемъ грѣхи свои, но такъ слабо, сухо; хотѣли бы, но не умѣемъ скорбѣть. Ж

сердечное отвердѣніе происходитъ отъ продолжительной засухи, противъ которой нужна влага тумана и росы, а дождя обильнаго. Не умѣй скорбѣть о грѣхахъ, ибо не учимся сему. Покаянная наука весьма не легка, хотя для сего есть много пособій. Читай въ уединеніи, при мерцаніи свѣта, предъ распятіемъ Спасителя, Акафистъ Преставленнаго, Богоматери; читай покаянный канонъ; разговѣйся съ св. Ефремомъ, съ преп. Іоанномъ Дѣвочникомъ: и душа научится слезному покаянію, и полюбитъ его, преуспѣетъ въ немъ при содѣйствіи благодати.

Для сего наше сокрушеніе о грѣхахъ должно быть не временное только, а постоянное, ежедневное. Мало, если ты, грѣшникъ, сокрушаешься о грѣхахъ, когда они налягутъ на тебя своими тяжкими послѣдствіями. Нѣтъ грѣшника, который бы когда нибудь не раскаявался: но многіе ли раскаиваются постоянно? Сколько между нами такихъ спасенниковъ, кои подобятся тѣмъ израильтянамъ въ пустынѣ, о коихъ говоритъ писаніе, что егда убиваше я Богъ, тогда взыскаху Его, и обращашуся... возлюбаша Его усты своими, и языкомъ своимъ своимъ Ему, сердце же ихъ не бѣ право съ Нимъ! (Пс. 78). Не такъ сокрушался кающійся Петръ. Начавъ рыдать свой плачь внѣ двора Каіафы, онъ не оставилъ его во всю жизнь, а каждый разъ, когда слышалъ пѣтеля преклонялъ колѣна и плакалъ. *Печаль о Боге производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію.* Кто глубоко утвердитъ въ сердцѣ сѣтующую мысль о Богѣ, тотъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни сумѣетъ постоянно и дѣятельно быть кающимся. Давидъ соглашалъ вретнице съ порфирами, покаянныя слезы съ царственными заботами,

сердечное сокрушеніе съ усѣхомъ счастливца
царя.

Не говорите: «это значитъ не имѣть радости въ жизни». Печаль ради Бога не есть мрачное безотрадное стenanіе, не есть душевная безысходная мука, которая разстроивала бы все житескія обязанности, все радости жизни. Напротивъ по суду опытныхъ, «какія бы состоянія жизни ни проходили, но ежели не пріобрѣтемъ сердечнаго стenanія, то все роды жизни нашей будутъ несправедливы... веселіе совмѣщается въ печаль какъ медь среди пчелъ... при умиленіи не бываетъ въ душѣ радости, смѣшанной со скукою, потому что Богъ сокрушенныхъ сердцемъ утѣшаетъ невидимо». (*) Слезы радуютъ небо; ангелы радуются, когда грѣшникъ кается. И на землѣ ежели бываетъ истинная радость, то единственно въ минуты благоговѣйнаго умиленія души, радость, конечно, скромная, но чистая и твердая; ибо почерпается изъ чистаго источника любви и благоволенія Божіей, и утверждается на свидѣтельствѣ мира и незазорной совѣсти. Языческая религія успѣвала радовать жизнь человѣческую самыми жертвенными торжествами, и только увеличивала горе. А Евангеліе, исполненное священнаго умиленія, постоянно поставляя своихъ послѣдователей у Креста Спасителя, источаетъ изъ него и вливаетъ въ душу столько свѣта небснаго, столько мира благодатнаго, что вѣрующій христіанинъ безопасно пребываетъ на берегу житейскаго моря, наслаждается зрѣлищемъ грозной, но безвредной для него бури. Сладчайшій Иисусъ на крестѣ е

(*) Иоан. Лѣств. 7.

Для него здѣсь такое утѣшеніе, коего не могутъ совершенно отнять тысячи скорбей; Онъ же есть для него блаженное упованіе вѣчныхъ радостей и въ жизни будущей, когда отъиметь и всяку слезу отъ очию его. (Апок. 21. 4)

Иисусе, Сыне Божій! даруй намъ слезы, слезы миленія! воззри и на насъ, якоже воззрѣлъ еси на Петра, отвергшагося Тебе! Твой Божественный гнѣвъ до того умилилъ его сердце, и произвелъ слезы, горькія въ началѣ, сладкія въ послѣдствіи: воззри и на насъ, Господи; сокруши окамененіе нашихъ сердець и порази ихъ памятію крестныхъ Твоихъ страданій; да слезами своими омыетъ грѣхи наши. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

П Р И П Л А Щ А Н И Ц Ъ .

Не плачите о Мнѣ, обаче себе плачите. (Лук. 23, 28).

Горько плакали нѣкогда жены Иерусалимскія, провождая Господа, ведомаго беззаконными Иудеями на Голгову для распятія. Не можемъ удержаться отъ слезъ и мы, бр., при видѣ сего изображенія Господа нашего, измученнаго, израненнаго и заключеннаго во гробъ. Но какъ плачь женъ Иерусалимскихъ, хотя исходилъ изъ глубины любящихъ сердець ихъ, не былъ принятъ Господомъ какъ жертва Ему благоугодная, ибо имъ-то Господь и сказалъ: *не плачите о Мнѣ, обаче себе плачите*; такъ и наши слезы не будутъ благоугодны Ему, если мы источаемъ ихъ только по естественному чувств-

ву состраданія къ пострадавшему и умершему ради насъ Господу. И потому если при видѣ сего святаго гроба сердце наше возмущается печально и очи наши источаютъ слезы; то, согласно повелѣнію Господа, и этотъ плачь и этѣ слезы обратимъ къ себѣ самимъ. Восплачемъ у сего гроба, но не о Господѣ, а о самихъ себѣ. *Не плачите о Мнѣ, обамъ себѣ плачите.*

Въ самомъ дѣлѣ, что плакать о Господѣ? Мы знаемъ, что смерть не удержала Его во гробѣ. Какъ Всемогущій Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и сѣдитъ во славѣ одесную Отца. Но о себѣ самихъ намъ непременно надобно плакать у сего гроба. Вѣдь наши грѣхи, бр., вознесли на крестъ Сына Божія, пронзили Ему руки и ноги и свели наконецъ во гробъ. Для чего бы Сыну Божію страдать и Подателю жизни умирать, невечернему Свѣту заходить во гробъ, когда бы то не наши грѣхи, если бы то не нужда искупить ихъ и омыть непорочною кровію? Вотъ какой жертвы потребовали грѣхи наши! Размышляйте о семъ бр. и плачьте.

Себе плачите. Представляя себѣ тѣ неизчислимыя бѣдствія, какія произвелъ грѣхъ, и величїю той жертвы, какая потребовалась для искупленія нашего отъ грѣха и всѣхъ золъ, сопровождающихъ его, можно ли, по видимому, не возненавидѣть грѣхъ? Можно ли еще осквернять себя имъ? И что же? Крестъ, отъ тяжести котораго колебались самыя основы земли, не потрясаетъ духа нашего, грѣхолюбиваго и сластолюбиваго. Смерть Господня, отъ которой раздралась завѣса и сокрушались свѣты, не сокрушаетъ нашего нечувствія и страсти нашихъ. Помышляйте о семъ нечувствіи и ожесточеніи, бр., и плачьте!

Себе плачьте. Во гробъ семь заключается оправданіе и жизнь, но только для тѣхъ, кто вѣрою и любовію усвояя себѣ заслуги пострадавшаго ради насъ Господа, повинуются Его волѣ, исполняютъ Его повелѣнія. Для невѣрующихъ и противящихся Его заповѣдямъ здѣсь судъ и сужденіе на смерть вѣчную. Помышляйте о семь, бр., и плачьте; ибо если мы, не смотря на всѣ средства, какія благодать Божія употребила и употребляетъ для нашего спасенія, не смотря на крестъ, крѣпость и смерть Господа,—все еще остаемся невѣрными ученію и заповѣдямъ Евангелія, то заживо мы осуждены уже на вѣчную смерть. *Не вѣрующій Сынъ Божій уже осужденъ есть,* говоритъ Самъ Господь.

Вотъ, бр., предметы, достойные плача нашего при семь гробѣ. Кто объ этомъ поплачетъ нынѣ и по отшествіи отъ гроба сего съ чувствомъ раскаянія во грѣхахъ и съ рѣшимостію впредь не скорблять ими Господа, тотъ уподобляется св. Апостолу Петру, который по отреченіи Иисуса Христа, изшедъ вонъ изъ двора Архіереова, плакася горько, и плачь того Господь приметъ, какъ при-
малъ слезы Петровы. Аминь.

(Изъ Владимір. Епарх. Вѣдомостей; Прил. къ № 7.)

О СОВЕРШЕННОМЪ ОБРАЩЕНІИ КЪ БОГУ ОТЪ ПРЕЛЕСТЕЙ МИРА
ГРѢХА.

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ОЕОФАНА.

V.

Ищите прежде царствія Божія и правды его.

По указанію сей заповѣди Божіей, и нынѣ хочу говорить вамъ о томъ же, именно—о всецѣломъ устремленіи сердца нашего ко Господу.

Хотя это предметъ самый обыкновенный; но что обыкновеннѣе мысли—отрѣшись отъ всего нищи единого Бога, въ Коемъ полнота блага; какъ Онъ, можетъ быть, болѣе чѣмъ другой какой, забывается, какъ забывается нерѣдко мысля о солнцѣ, столько для насъ необходимомъ, насъ не престанно освѣщающемъ: то належитъ необходимость напоминать о немъ, и не только указывать но и воспроизводить это солнце на духовномъ горизонтѣ нашемъ. Что есть главное, отъ того отрывать не должно сознаніе наше и сердце наше. А въ чемъ сердце, о томъ сладко говорить и сладко слушать, хотя бы то было непрестанно. Такъ не поскучайте.

Ищите прежде царствія Божія. . . . Ищите прежде. . . . т. е. въ ряду вашихъ заботъ и попеченій на первомъ мѣстѣ должно стоять исканіе царствія Божія. Это должно быть главнымъ нашимъ деломъ; все же прочее должно быть придѣльнымъ; должно послѣдовать за симъ, какъ плодъ и придатокъ.

Что же такое царствіе Божіе?—Это есть цареніе Бога. Гдѣ сіе царство?—Сіе царствіе Божіе вънутрь насъ есть, закононолагаетъ Господь. Знать

ить царствіе Божіе есть цареніе Бога внутрь насъ,
 и исканіе царства Божія есть исканіе того, чтобъ
 Богъ воцарился внутрь насъ.—Надъ чѣмъ?—Надъ
 себѣмъ, что есть въ насъ, надъ нашими мыслями,
 желаніями, чувствами, намѣреніями, дѣлами,—ис-
 каніе того, чтобъ Богъ сдѣлался царемъ нашего
 ума, сердца и воли.... Богъ ёсть царь нашего у-
 ма, когда умъ чрезъ покорность вѣрѣ, усвоивъ се-
 бѣ все, сообщенное намъ въ святомъ откровеніи о
 единомъ Богѣ думаетъ, и о всемъ сущемъ и бы-
 вующемъ судить по Богу. Богъ есть царь нашей
 воли и совѣсти, когда, напечатлѣвъ въ себѣ запо-
 вѣди Божіи и положивъ ихъ себѣ въ непрелож-
 ный законъ, мы ни въ маломъ, ни въ великомъ
 не позволяемъ себѣ отступать и на малую черту
 отъ сознаваемой воли Божіей. Богъ есть Богъ серд-
 ца нашего, когда, ощутивъ сладость Божествен-
 наго, оно отвергаетъ все земныя сласти, и ни въ
 чемъ земномъ не находя вкуса, все живетъ на не-
 бѣ, тамъ, гдѣ и сокровище его. Тако *внутри*. Но
 царствіе Божіе отънутри простирается и вовнѣ....
 Ибо когда совершится все сказанное внутрь насъ:
 когда и все внѣшнее перестраивается по тому же
 духу и направленію; по тому же духу начинаютъ
 дѣйствовать—и языкъ, и глаза, и слухъ, и все
 другія чувства; тѣмъ же духомъ направляется
 тогда всякое движеніе во внѣ и всякое дѣйствіе,
 —на единъ, въ семействѣ, на должности, въ об-
 ществѣ и во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ....
 Словомъ, тогда во всѣхъ проявленіяхъ нашей
 жизни внутренней осязательнымъ направителемъ
 бываетъ Богъ, что и печатлѣтся во вниманіи
 всѣхъ, по слову Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъъ*
вашъ предъ челоуки, яко да видятъ добрыя дѣла ва-

ша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ. И того, въ комъ Богъ воцарился внутри, вы видите участвующимъ во всѣхъ дѣлахъ, къ какому обязываетъ его положеніе; но въ нихъ онъ только внѣшно, внутренно же онъ весь въ Богъ, отъ Коего и исходятъ для него мановенія на всѣхъ дѣла и начинанія, на число ихъ, широту и образъ совершенія. Въ таковыхъ вѣрно исполняется то, что заповѣдалъ Апостоль: *да и ищущіи жены, якоже не ищущіи будутъ, и плачущіися, якоже не плачущіи, и радующіися, якоже не радующіися, и купующіи, яко не содержаще, и требующіи міра сего якоже не требующе...* Такъ—то, къмъ взыскано царствіе Божіе и обрѣтено, въ томъ Богъ бываетъ *вслаская во всемъ*; такъ что, какъ на небѣ почиваетъ Онъ на Херувимѣхъ и Серафимѣхъ, такъ почиваетъ и въ немъ на всѣхъ силахъ его духа....., который и самъ, растворившись въ Немъ сознаниемъ и самодѣятельностію, все, и внутренно и внѣшно направляетъ къ угожденію Его единого, возлюбивъ Его, какъ заповѣдано, *всѣмъ сердцемъ, всею душею, всемъ помышленіемъ и всею крѣпостію.*

Къ сей мысли приведу вамъ на память одно обстоятельство изъ ветхозавѣтной исторіи.—Въ народѣ Божіемъ часто случалось такъ, что одинъ и два и болѣе цари, одинъ послѣ другаго, восходили такіе, кои, увлекшись обычаями язычниковъ, заводили идолопоклонство и у себя. Тогда въ большомъ количествѣ являлись идолы,—на холмахъ въ рощахъ, на площадяхъ города и даже въ самомъ храмѣ. Имъ служить тогда начинали; а служеніе Богу истинному было забываемо. Но когда потомъ Богъ воздвигалъ въ немъ царя, по сердцу своему, какъ напр. Иосафата, Езекию, Иосію и др., онъ пер-

своимъ дѣломъ своимъ поставлялъ очистить храмъ,
 градъ, все холмы и роци, и все царство отъ идо-
 ловъ. Нечестіе прогонялось, возсіявало благочестіе.
 Единъ Богъ истинный былъ чтимъ и покланяемъ
 въ храмѣ, и въ градѣ, и въ весяхъ, и поляхъ.
 Богъ опять былъ видимъ для всѣхъ—Царь у
 всѣхъ.—Подобное нѣчто совершается и въ насъ.
 Каждый изъ насъ есть малое царство. Царь—мы
 сами,—наше сознание и самодѣятельность. Под-
 данные—силы нашего существа, силы тѣла, души
 и духа. Святилище Божіе въ насъ—сердце. Когда
 нашъ царь—сознание и свобода отвращаются отъ
 Бога и уклоняются къ себѣ и тварямъ: тогда стра-
 стями и превратными склонностями, какъ идо-
 лами какими, наполняется все наше существо... ,
 всякая сила души и тѣла становится мѣстомъ
 кречества особому идолу... Богъ забытъ. Мы
 служимъ тогда въ тѣлѣ, напр. сластолюбію, лѣ-
 ности, похоти, сну, разгульству въ пляскахъ, гу-
 льяняхъ, театрахъ и пр., какъ язычники служили
 Венерѣ, Бахусу и др. Въ душѣ служимъ тщеславію,
 меловѣкоугодію, зависти, гнѣву, ненависти и интере-
 самъ страсти блистать, нравиться и пр., изъ коихъ
 всѣхъ слагается въ насъ идолъ самости и закоренѣ-
 ваго эгоизма, т. е. мы всесторонне идолопоклонству-
 емъ тогда и всѣми силами своими служимъ богамъ
 своимъ. Мы въ богозабвеніи, богоотвращеніи, бого-
 раждованіи. Но когда срѣтитъ наконецъ насъ ми-
 лость Божія и пошлетъ Онъ намъ духъ страха и
 благоговѣйнаго: пробуждается тогда нашъ царь—
 сознание и свобода, и, къ Богу обратившись, рев-
 ностно начинаетъ очищать царство свое отъ
 всѣхъ идоловъ, прогоняетъ страсти изъ всѣхъ
 частей своихъ, и вмѣсто ихъ напечатлѣваетъ соот-

вѣтственныя добродѣтели, чтобъ ими угождать Богу, положивъ напередъ Ему единому служить до положенія живота; тогда во святилицѣ нашемъ качествуетъ не самость, а самоотверженіе и Богу преданность; а въ душѣ и тѣлѣ вмѣсто страстей—святые плоды духа: смиреніе, кротость, воздержаніе, чистота, любовь, миръ, долготерпѣніе, трудолюбіе и пр., и все сіе ради Бога, ради угожденія Ему, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Него и обязательства совѣсти—все направлять по волѣ Его и во славу Его. Тогда возстановляется въ насъ богомысліе, боголюбіе, Богу преданность, богопоклоненіе. Богъ воцаряется въ насъ, все же богопротивное, богонеугодное,—и малое, и великое, внутри и внѣ,—прогоняется и потребляется. Вотъ и воцареніе Бога въ насъ!

Не подумаль бы кто: «все Божественное и все Богъ . . . и ничего сторонняго . . . ничего отъ блага міра сего, насъ окружающаго . . . Какъ это тяжело, сухо, безотраднo! . . .» Напротивъ, тутъ—тутъ и есть наше мѣсто, нашъ чинъ, нашъ рай, когда мы къ Богу устремляемся и все направляемъ къ угожденію Его единому. Ибо когда сіе бываетъ съ нашей стороны: тогда и Богъ не стороннимъ зрителемъ бываетъ такихъ измѣненій внутри насъ . . . но Самъ снисходитъ къ намъ и сочетается съ душею нашею. А гдѣ Богъ, тамъ блаженство. Какъ женихъ и невѣста, любящіе себя взаимно: такъ блаженны души, чрезъ посвященіе себя Богу, сочетавшіяся съ Нимъ. Надобно только строго соблюдать условія сего сочетанія и обязательства. Апостоль сказалъ: *я ревную о васъ (вѣрующихъ и вообращеннымъ) ревностію Божіею, потому что я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу*

чистого дѣвою. (2 Кор. 11, 2) Извѣстны чувства
 невѣсты къ жениху! Таковыя же чувства должны
 имѣть и души наши ко Христу Господу. Невѣсть
 тогда и на мысль не приходитъ засматриваться на
 что либо и на кого либо... только и мыслей у ней
 то о женихѣ, только и чувствъ, что къ жениху.
 Такъ должны быть расположены и мы ко Госпо-
 ду. И мыслями одними уклоненіе къ чему либо
 кромѣ Его есть уже нарушеніе брачнаго съ Нимъ
 союза, а не только чувствами и расположеніями.
 —*Богъ ревнитель*, сказалъ Господь. Какъ ревнивъ
 бываетъ мужъ или женихъ: такъ ревнивъ Богъ
 относительно душъ нашихъ. Не можетъ Онъ тер-
 пѣть, когда мы приложимъ сердце свое къ чему
 либо, кромѣ Его. Но какъ жена или невѣста, хо-
 дя со всѣми по закону сожителства бываетъ въ
 добрыхъ отношеніяхъ, а сердцемъ одинаково пре-
 дана жениху только или мужу: такъ и душа,
 пусть всѣмъ занимается, чѣмъ нельзя не занимать-
 ся по условіямъ жизни; но внутреннимъ своимъ об-
 ращеніемъ вся должна быть устремлена къ Еди-
 ному Богу. Женихъ или мужъ не разбираетъ, ве-
 шего или мало лицо, къ которому хочетъ скло-
 ниться жена или невѣста; но не терпитъ самаго
 уклоненія, чего бы оно ни касалось: такъ и Богъ
 обращается на душу, къ большимъ ли или къ ма-
 лымъ вещамъ питаетъ она пристрастіе. И все сіе
 Онъ видитъ. Невѣста отъ жениха еще можетъ
 какъ нибудь скрыть измѣну свою внутреннюю; а
 отъ Бога ничего скрыть нельзя. Все Онъ видитъ...
 и равнодушенъ бываетъ къ измѣнамъ сердца
 нашего... а тогда же и наказаніе посылаетъ...
 и сначала, что тотчасъ же сокращаетъ излія-
 ніе своей щедродательности въ душу, которая

вмѣстѣ съ уклоненіемъ отъ Бога начинается испы-
тывать омраченіе въ мысляхъ, смятеніе въ желаніяхъ,
неустройство въ чувствахъ и это еще
малое бываетъ уклоненіе Что же сказать
большомъ?! Тогда отходитъ Господь остав-
ляетъ душу разводится съ нею. Но когда
Господь сочетается съ душою . . . то сами знае-
те—кто . . . Да избавить всѣхъ насъ Господь отъ
сего бѣдствія!

Такъ, бр., уже не въ первый разъ я склоняю
рѣчь мою на то, что не частію какою, а всецѣ-
лѣмъ надо намъ покориться Господу и предать себя
Ему, чтобъ вы, если не склонитесь на то, въ
крайней мѣрѣ, мысленно, въ душѣ своей сказали
«нельзя иначе, надо Господа разыскать и къ Нему
единому, устремиться всею существомъ своимъ».
Остается одно,—или гибель, или такъ сдѣлать.
*Нельзя Богу работать и мамонь. Кто не со Мною
есть, сказалъ Господь, тотъ на Меня есть . . .
кто не со Мною собираетъ, расточаетъ . . .*

Не ужасайтесь! Одно содержите въ мысли, что
какого рода устроеніе жизни не есть насиліе, а исходъ
на свободу, не есть скорбность, а облаженствованіе,
не есть лишеніе, а вступленіе въ полноту бытія
гобитія. И сіе содержа въ мысли, подвигайте се-
бя на дѣло соотвѣтственно.

Господь да пошлетъ мужество сердцу вашему
и крѣпость духа. Аминь.

С Л О В О

ПРАЗДНИКЪ ПЗБАВЛЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКО-
 ВИЧА ОТЪ УГРОЖАВШЕЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ОПАСНОСТИ, СКАЗАННОЕ 4
 АПРѢЛЯ 1867 ГОДА ВЪ ТАМБОВСКОМЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

*Боже! пѣснь нову воспою Тебѣ, даю-
 щему спасеніе царемъ* (Пс. 134, 9,
 10).

Православная Россія совершаетъ нынѣ праздникъ но-
 вый, никогда небывалый. Нынѣшнему дню принадлежитъ
 честь приведенія этого праздника въ общеторжественную
 стройность. Онъ отпразднованъ прошлый годъ; но неодно-
 временно и не однообразно. Теперь волновавшія Россію
 смуты и помыслы успокоились, и съ нынѣшняго дня
 во всѣхъ концахъ нашего Отечества раздается *новая пѣснь*
Богу, дающему спасеніе царемъ, раздается стройнымъ хо-
 ромъ, едиными устами и единымъ сердцемъ.

Это отечественное торжество привело насъ, слушате-
 лей, сюда, къ Олтарю Божію для участія въ той пѣсни.
 Наши сердца заранѣе настроены сочувственно Богохва-
 лительнымъ и Царелюбивымъ движеніямъ нашей православ-
 ной Церкви. Нужно быть не—русскимъ, чтобы не ото-
 чаться на эти духовныя движенія. . . Тѣмъ менѣе можно
 назвать русскимъ того, кто не знаетъ, по какому поводу
 нынѣ вся Россія торжествуетъ небывалый въ ней празд-
 никъ. Онъ извѣстенъ не на Руси только, но и въ цѣ-
 лый міръ; со всѣхъ концовъ вселенной онъ уже собралъ
 къ подножію нашего Престола.

Да, слушатели, нашъ праздникъ небывалый—не потому
 только, что отправляется у насъ въ первый разъ, но по
 своему внутреннему характеру и значенію. Много дается
 праздниковъ въ честь царей: но по началамъ и въ духѣ
 православія, т. е. въ духѣ полной истины, нигдѣ нѣтъ

царственныхъ праздниковъ, кромѣ нашего великаго Отечества. На всей землѣ одинъ Престоль Русскій стоитъ въ благоуханнѣйшій святыни, и одинъ Русскій Православный *Государь*, а Онъ почти одинъ на землѣ православный, — одинъ Онъ прілетѣть отъ подданныхъ достойныя царскаго величества почести.

Во свѣтъ нынѣшняго праздника мы созерцаемъ благодать Бога къ нашему Вѣнценосцу, тѣсный, родственныи союзъ нашего Царя съ своимъ царствомъ, союзъ, скрытый и неожиданныи рукою изверга. Полныи негодованія и отвращенія къ злодѣянію послѣдняго, мы радуемъ о Царѣ своемъ, вознося хвалы къ Богу — Благодѣтелю. Да будетъ день, посѣщающій насъ святыи чувствами, благоловень въ роды родовъ нашихъ!

Въ событіи 4-го Апрѣля вся Россія единодушно признала персть Божій, чудесную милость Царя царей нашему Царю, а чрезъ Него и къ намъ. Послѣ такого признанія излишне было бы размножать доказательства этой отрадной для насъ истины. Истина Божественнаи царезащиты подѣйствовала и на тѣхъ, кто любитъ объяснять дѣйствіемъ случая и сдѣпленіемъ однѣхъ естественныхъ причинъ. Случаю никогда не сдѣлать того что устроилъ Божественный Промыслъ съ нашимъ обоимъ Монархомъ, Промыслъ, который съ одинаковою силой дѣйствуетъ и непосредственно, и посредствомъ чрезъ обыкновенныи Свои орудія. Намъ утѣшительно вспомнить, что событія, подобныя празднуемому нынѣ, повторялись и прежде въ исторіи православныхъ царей въ Греціи и въ нашемъ Отеествѣ. Изъ греческихъ царей Константинъ великій, Θεодосій великій, Юстіаніанъ; изъ нашихъ Вѣнценосцевъ — Михаилъ Ѳеодоровичъ, Петръ великій, Александръ 1-й и Николай 1-й подвергались опасности жизни отъ злоумышленниковъ, которые готовились вмѣстѣ съ жизнію сорвать съ нихъ вѣнецъ обдумывающаго.

считано, со всѣми предосторожностями. Исторія говоритъ, что злоумышленники въ свое время посрамлены, а жертвы ихъ спасены.

Видите ли, слушатели, какая дикая, темная странность: случай оказывается бессильнымъ помогать плавающимъ, которые стоятъ людямъ долгихъ думъ, напряженія умственныхъ работъ. Въ событіи 4-го Апрѣля безсиліе случая еще поразительнѣе: злодѣю оставалось преодолѣть только мгновеніе и—посрамился...

Но тѣмъ очевиднѣе здѣсь дѣйствіе перста Божія, который посрамленъ и поругаемъ никогда не бываетъ. Но есть же и разность опасности ИМПЕРАТОРА Александра отъ опасности упомянутыхъ нами царей. Отселѣ и императорство, движущее и одушевляющее цѣлое царство въ слабой пѣсни Богу, дающему спасеніе царемъ. О, да подится, Боже нашъ, да продлится неотвратно мышца Твоя высокая и десница Твоя крѣпкая надъ главою праведнаго Монарха нашего къ Его охраненію, укрѣпленію и одушевленію въ славныхъ подвигахъ, для счастья Россіи!..

По ученію слова Божія, охраненіе Божественное, прославленное надъ царями, составляетъ истину вѣры, достойную богоговѣнія, истину неприкосновенную, ненарушимую. Слово Божіе намъ показываетъ, что цари суть избранныи Божественнаго Промысла, что Царь царей возвышаетъ себя надъ всѣмъ человѣчествомъ, Самъ воздвигаетъ ихъ на престолы и низводитъ; что они Его особенные помазанники, помазанники не только тогда, когда вѣруютъ въ Бога и охраняютъ Его законъ, но и—когда не вѣдаютъ Бога и не слѣдуютъ Божественному закону вѣры. Между царями Господь господей особенно отличаетъ благопотребныхъ, которыхъ поставляетъ на стражбу свою по настоятельнымъ нуждамъ царствъ, для цѣлей Промысла, объемлющаго всѣ царства и ведущаго ихъ въ вѣчное царство

Христово. Такихъ царей и охраняетъ Господь предпочтительно предъ другими Своею десницею, и никакая злобность не исхититъ ихъ изъ руки Его. Не къ этому сонму благопотребныхъ Божіихъ относится и нашъ Царь-ценосецъ, спасенный годъ тому назадъ отъ руки за дѣя?—Отвѣтъ намъ ясенъ, отвѣтъ положительный и требующій объясненія. Онъ громко возвѣщается Божественными дѣлами, которыя намъ извѣстны, которыя насъ радуютъ, восторгаютъ, обѣщаютъ свѣтлую будущность и о которыхъ говорить теперь значитъ предупредить исторію. Пусть грядущему поколѣнію она твердо и краснорѣчиво скажетъ уроки благоговѣнія и любви къ Русскому Самодержцу, уроки, которыхъ съ насъ очевидно достаточно прежде ея напоминаній.

Не забудемъ, слушатели, еще одной высокой и боготворной для насъ истины. Всѣ цари суть помазанныи Божіи, по Его предопредѣленію и избранію. Нашъ Царь, кромѣ того, по благодати таинства, священнаго помазанія принятаго Имъ при коронованіи, есть помазанныи Божій въ собственномъ смыслѣ этого слова. Благодать царственнаго муропомазанія подаетъ своему избраннику вмѣстѣ съ наслѣдственною короною дары Духа Святаго, необходимыя къ прохожденію исключительнаго, выкаго на землѣ служенія. Въ такой коронѣ свѣтятся одинъ естественный блескъ камней; нѣтъ, въ ней присутствуетъ, въ ней сіяетъ небесный блескъ благодати. По этой коронѣ, по закону благодати, присѣдितъ мудрость, мужество, правда, любовь, милость, благодушіе, терпѣніе, великодушіе, ревность о благѣ подданныхъ. Нужно ли говорить, что вѣнецъ Мономаха, осѣняющій главу нашего Помазанника, постоянно оправдываетъ въ Немъ величавость Богопомазанія чистою, безупречною царственною славою, которую зоркая политика измѣряетъ уже не предѣлами нашего царства, но едвали не пространствомъ всей земли.

ной? Нѣтъ ничего удивительнаго, если чудесное мановеніе Царя царствующихъ, нынѣ нами лобызанное, наполнило міру, какъ опасно дерзкою рукою касаться Того, кто само Небо называетъ зѣницею Своего ока. О, слушатели! не рукою только святотатственной, но и гнилымъ помысломъ, нечистою мыслию опасно касаться Боговъчаннаго Помазанника!

Божественное помазаніе, дышущее въ нашихъ праведныхъ царяхъ,—одна изъ главныхъ причинъ восторженной приверженности къ нимъ Русскаго народа. Отъ насъ Руси, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія къ поколѣнію передается эта приверженность, какъ священное наслѣдіе, въ крѣпкій оплотъ могуществу нашего обширнаго Отечества, и, что особенно прекрасно, она окружаетъ въ насъ царелюбиваго народа Богосвѣтлое величіе Верховной Власти ореоломъ земнаго Божества; она сближаетъ насъ съ неприступною славою небеснаго престола, отколѣбываетъ всякое истинное величіе на землѣ. Осязательное указательство такого воззрѣнія на Царское величество представилъ прошлый годъ. Послѣ минованія опасности нашего Монарха, со всѣхъ концовъ земли Русской явились къ Нему привѣтствія, въ которыхъ всѣми словами, въ разныхъ словахъ, но въ одинакомъ смыслѣ, выражена непритворная, благоговѣйная любовь къ счастливому Самодержцу. Дивились иностранцы и люди русскіе, удивленные иноземными понятіями такому чудному и святоотечественно могучему союзу Русскаго царства съ своимъ Царемъ: а чисто—русской душѣ тутъ нѣтъ никакого чуда; она не знаетъ другаго отношенія къ Царю, кромѣ того, которое указываетъ и воспитываетъ православная Вѣра и какъ выражается всею полнотою благочестиваго сердца. Великіе, слушатели, и не забвенны для Руси прошлаго года, между прочимъ, по восторженному оживленію подданческаго союза ея съ своимъ Вѣнценосцемъ.

И, дивно, это оживленіе возбуждено злодѣйскою руко-
изверга, котораго земля Русская никогда не желала родити.
Вотъ черная тѣнь въ настоящемъ свѣтломъ празднѣніи.
Безъ сомнѣнія, мы желали бы, чтобъ она никогда не по-
вторялась, не омрачала и не потрясала страны нашей, и
той и безъ насильственныхъ потрясеній слишкомъ мно-
го дѣла въ развитіи своей общественной жизни. Желаемъ
наше священо и Боголюбезно, къ осуществленію ея
должны быть направлены всѣ наши заботы. Только
и, какъ тотъ безумецъ, который въ прошломъ году
кусился на счастье Россіи, подобные люди, отчуждившіе
отъ жизни Божіей, зараждаютъ въ себѣ, воспитываютъ
носятъ змѣнный ядъ, незримо для наблюдательныхъ очей.
Впрочемъ, мы можемъ и обязаны содѣйствовать къ сокра-
щенію числа такихъ злостныхъ людей и къ предупрежденію
ихъ пагубныхъ замысловъ. Ихъ можно узнать по ложной
односторонней учености, по увлеченію новыми мудрованіями,
которыя много обѣщаютъ, но на дѣлѣ разрѣшаются оди-
нѣбелю; такихъ людей можно узнать по явной испорчен-
ности сердца, по отсутствію въ нихъ религіи и твердыхъ
правиль вѣры. Какъ на нихъ дѣйствовать?—это оче-
важный вопросъ, и разрѣшеніе его утомило бы ваше
ваше вниманіе. Здѣсь, въ честь настоящаго празднества
мы запомнимъ для себя одно правило: служить Царю Г-
пода ради, а этою службою мы всѣ обязаны, отъ малыхъ
велика,—благородные и простолюдины, богатые и бѣдные,
горожане и поселяне, войны и мирные жители, мужья и
поль и женскій. Въ нашемъ народѣ ходитъ присловіе:
кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ?! Пусть такъ,
отъ грѣха и легкой вины до злодѣйства—большое раз-
нѣе. Если у насъ всякое званіе и всякій чинъ въ исполненіи
своихъ обязанностей станутъ руководиться указаннымъ
правиломъ: тогда честная служба Царю будетъ служе-
ніемъ Богу, и служеніе Богу скажется полезною служе-
ніемъ.

Царю, всякій трудъ и лепта на Олтарь Отечества явятся жертвою для неба, и всякая духовная жертва во имя вѣчнаго спасенія принесеть свой плодъ въ средѣ житейской. Не напрасно жизнь человѣка сравниваютъ съ медалію, у которой на одной сторонѣ—Богъ и вѣра, а на другой—Царь и Отечество. Подъ руководствомъ помянутаго правителя, медаль наша пусть не останется безъ пятенъ удобовываемыхъ: но за то можетъ содѣйствовать къ тому, что между нами не явятся измѣнники Отечества, и земля наша не породитъ новыхъ изверговъ.

Обратимся, царелюбивые Христіане, съ теплыми мольбами не перестанемъ умолять Господа человеколюбца, Царя неба и земли, да отвратитъ отъ насъ навсегда опасности, подобныя той, какую нынѣ воспоминаемъ; да пощадитъ нашу Россію и другія страны отъ сыновъ погубительныхъ; да сотворитъ нашу радость о Царѣ спасенномъ своею благоугодною пѣснью,—да поемъ и воспоемъ Ему Спасителю нашему, со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Священникъ Георгій Хитровъ.

ЯВЛЕНІЕ ГОСПОДА ІСУСА ХРИСТА ПО ВОСКРЕСЕНІИ МАРИИ МАГДАЛИНЫ
И ЖЕНАМЪ МУРОПОСНИЦАМЪ (*)

(Матѣ. 28, 8—10. Мар. 16, 9—11. Іоан. 10, 11—18.)

Петръ и Іоаннъ ушли отъ гроба Іисусова, Іоаннъ съ вѣрою, которая утверждалась пока на видности, Петръ—въ себѣ дивясь бывшему...

Но Марія Магдалина не могла оторваться отъ гроба возлюбленнаго Учителя. Она не смѣла войти внутрь, но еще менѣе могла отойти отъ гроба. Скорбь и любовь приковывали ее къ священному мѣсту. Это мѣсто было для нея любимѣйшимъ драгоценнѣйшимъ изъ всѣхъ. Здѣсь Онъ погребенъ былъ, а съ Нимъ ея сердце и ея любовь; здѣсь она видѣла Его послѣдній разъ, здѣсь и теперь еще лежатъ слѣды Его пребыванія, гробныя пелены и платъ Господа, каждое на своемъ мѣстѣ; здѣсь соединяются послѣднія воспоминанія о Немъ и въ этихъ воспоминаніяхъ стоитъ весь Онъ предъ ея душею. По истинѣ, для нея теперь въ цѣломъ странѣ не было болѣе священнаго мѣста. Она стоитъ предъ гробомъ и плачетъ. Она имѣла Спасителя и въ Немъ миръ и радость, любовь и полное счастье. Съ тѣхъ поръ, какъ она ходила съ Нимъ, ей было хорошо въ мірѣ. Его слово было пищею для ея сердца; Его взглядъ былъ для нея свѣтомъ солнечнымъ; Его благоволеніе составляло всю ея славу и всю награду. И теперь, Онъ былъ

(*) Изъ Книги: *Земная Жизнь Господа Спасителя нашею Іисуса Христа*;—перев. професора Кіев. Д. Академіи Орды, сочиненіе Бердяева, каго проповѣдника Ците, который твердо ставъ на неизмѣнномъ основаніи вѣры въ Евангелія, со всякимъ тщаніемъ и върною изобразаетъ жизнь Іисуса Христа. Книга эта весьма необходима всякому благочестивому и образованному христіанину. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. Адресъ: Въ Кіевѣ. Въ Редакцію *Духовныхъ журналовъ издаваемыхъ при Кіев. Дух. Академіи.*

похищенъ изъ страны живыхъ, а вмѣстѣ съ Нимъ
 ея радость и миръ, ея вѣра, любовь и надежда;
 жизнь стала ей въ тягость, миръ сталъ гробомъ.
 со слезами на глазахъ она взглядываетъ во гробъ
 и видитъ двухъ Ангеловъ въ бѣломъ одѣяніи, си-
 яющихъ одного у главы, а другаго у ногъ. Они
 говорятъ ей: *жено! что плачешь? Кого ищешь?*
 Она отвѣчаетъ: *взяша Господа моего, и не вѣмъ гдѣ
 положиша Его.* Онъ все еще есть для нея Господь;
 если она не могла припасть къ живымъ ногамъ
 Его; то хотѣла бы знать, по крайней мѣрѣ, гдѣ
 покоится Его мертвое тѣло...

Что за священная минута! Она стоитъ, смотря
 въ открытый гробъ, снѣдаемая скорбію, блуждая
 вѣтромъ въ глубокой ночи, между тѣмъ позади
 и взошло уже Солнце въ величественнѣйшемъ
 свѣтѣ, нежели она могла предчувствовать! Отвѣ-
 тивъ Ангелу, Марія оборотилась назадъ. Она бо-
 лѣе не спрашиваетъ Ангеловъ. Она ищетъ Одного
 только, ко всѣмъ другимъ она равнодушна; ей не
 довольно Ангеловъ, потому что Ангелы не сдѣ-
 лаютъ ее счастливою, Ангелы—твари, она же хо-
 четъ имѣть Господа Ангеловъ, Творца твари,
 она хочетъ имѣть Иисуса Христа. Оборотившись,
 она видитъ Иисуса Христа, стоящаго предъ нею,
 узнавая, что это Онъ. Въ своей скорби, она по-
 теряла всякую наблюдательность, способность раз-
 личать предметы. Когда же она продолжала пла-
 чать, то Господь спросилъ ее: *жено! что плачешь?
 кого ищешь?* Она, думая, что это садовникъ Іосифа
 Аримаѣйскаго и что, быть можетъ, онъ взялъ
 тѣло Иисуса Христа,—говоритъ ему: *господинь! если
 ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его,
 и возьму Его.* Она не называетъ Того, о Комъ

плачетъ, какъ будто ей нельзя отдать кого ни будь другаго, или какъ будто мнимый садовникъ никого другаго не могъ разумѣть. Она хочетъ взять Его, не думая, по своей любви, что это невозможно для ея слабыхъ силъ. Она отвернула слова и отъ мнимаго садовника, желая исхвѣтъ взять тѣло Иисуса Христа.

Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ей: *Marie!* Онъ ничего болѣе не сказалъ, только назвалъ ее по имени, какъ и всякій другой могъ назвать ее. Но какъ сказано было это имя!!! Какой тонъ!.. Она потрясъ ея внутренности... Въ этомъ тонѣ заключался цѣлый міръ любви и величія... Въ ея существѣ отозвалось, что это слово—Иисуса Христа. Такъ оно произнесено было!.. Это былъ тотъ знакомый голосъ, который нѣкогда такъ глубоко напечатлѣлся въ ея сердцѣ!.. Это былъ Его тонъ. Его образъ выраженія, Его небесная кротость. Вся душа ея возмутилась; дивное ощущеніе пробѣжало по ея членамъ и она не знала, что съ нею дѣлается. Она осматривается вокругъ, смотритъ на Его образъ... Такъ, это Онъ, умершій и воскресшій!.. Это Онъ, и съ трепетнымъ восторгомъ блаженнѣйшей любви она падаетъ къ Его ногамъ, хочетъ обнять Его колѣна и съ изумленіемъ, признательностію, вѣрою и вмѣстѣ преданностію восклицаетъ: *Раввуни!* т. е. Учитель. Она нашла то, чего искала; да, она гораздо болѣе нашла. Она искала распятаго и умершаго, и нашла Его живымъ и воскресшимъ. Въ священномъ восторгѣ она лежитъ ликующая у ногъ Его..

Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ей: *не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не возшелъ къ Отцу Мою.* Этими словами Господь показалъ ей, что къ Е

тѣлесному, видимому образу нельзя прикасаться, что жизнь, вынесенная Имъ изъ гроба, не можетъ быть взята смертными руками. Общеніе, существовавшее между ними предъ Его смертію, теперь уничтожено; для нея уже не будетъ болѣе видимаго Иисуса Христа. Когда воскресшій вознесется на небо и низойдетъ Духъ Святыи, тогда снова наступитъ постоянное общеніе между ними. И это общеніе будетъ совершаться не тѣлесными очами и не плотскими руками.

Потомъ Господь посылаетъ ее: *иди же ко братамъ Моимъ и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и къ Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.* Съ этими словами Иисусъ Христосъ отошелъ отъ Маріи Магдалины. Марія съ радостию спѣшитъ къ ученикамъ и рассказываетъ имъ, что она видѣла Господа и что Онъ это сказалъ ей.

Прочія жены, идя въ городъ, встрѣтили Иисуса Христа, Который сказалъ имъ: *радуйтесь!* Онъ приступивъ, ухватились за ноги Его и, полныя страха, пали передъ Нимъ. Но Онъ сказалъ имъ: *не бойтесь; подите, возвестите братамъ Моимъ, чтобы они шли въ Галилею; тамъ они увидятъ Меня.* И тѣ, какъ и Марія Магдалина, рассказали ученикамъ все видѣнное и слышанное. *И они почли повѣстовать о немъ и ми за мечтаніе и не повѣрили имъ* (Марк. 16, 1. Лук. 24, 11).

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Огюста Николя.

III.

О БОЖЕСТВЕННОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ЕВАНГЕЛЬСКАГО ПРАВОУЧЕНІЯ.

В.

И такъ, въ заключеніе нашихъ размышленій объ этомъ важнѣйшемъ предметѣ, надобно согласиться, что начало Евангельской нравственности требующее любви къ Богу, готовой на самоуничтоженіе и самоумерщвленіе, есть начало самое плодотворное; имъ вносится въ насъ безусловная простота и высшее совершенство во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ: въ отношеніи къ Богу, къ нашимъ обязанностямъ, къ другимъ людямъ и къ намъ самимъ; и что такая простота и плодотворность его, совершенства столь рѣшительныя и высокія, далеко превосходятъ способности человѣческія, и свидѣтельствуютъ о присутствіи въ немъ такихъ признаковъ, по которымъ разумъ признаетъ его деломъ Божества.

Безусловная строгость этого начала Евангельскаго въ отношеніи къ нашей грѣховной природѣ, всѣ склонности которой, по его требованію, должны быть распяты, сама собою предполагаетъ въ нашей природѣ такое омраченіе и развращеніе, которыя никакъ не позволяютъ допустить, чтобы она сама могла изобресть это начало. Человѣчество могло измыслить всѣ второстепенныя начала

нравственности для достиженія желаемаго совершенства, кромѣ Евангельскаго начала самоумерщвления; потому что оно рѣшительно исключается природою человѣческою въ ея грѣховномъ состояніи, начало которой въ своихъ требованіяхъ совершенно противоположно Евангельскому началу; это—любовь къ самому себѣ, простирающаяся даже до исключенія самого понятія о Богѣ. Между этимъ состояніемъ и началомъ, поставляющимъ своею цѣлю освободить насъ отъ онаго, растояніе такое же, какое между смертію и жизнью. Человѣчеству надлежало бы не имѣть никакой нужды въ приложеніи этого начала къ собственной жизни, чтобы до возможности измыслить его. Отречься отъ всего и за тѣмъ отречься еще отъ самаго себя—это должно было представляться чистымъ ничтожествомъ. Даже самая мысль не могла бы дойти до этого; потому что ничтожество не представляетъ никакого содержанія; и надлежало бы, какъ выразился Монтэнь, перескочить чрезъ самого себя, взлетѣть выше самого себя,—что даже немыслимо,—чтобы достигнуть до противоположной идеи о любви къ Богу, простирающейся до самоотреченія и самоумерщвления. Да; если бы, допустимъ невозможное,—изъ этого ничтожества вышла бы какъ нибудь идея о самоотреченіи и самоумерщвленіи, сообщающая возрожденіе міру нравственному, и раздаея бы неизвѣстный голосъ, говорящій: «кто хочетъ идти за Мною и не возненавидитъ своей души, тотъ не можетъ быть Мой ученикъ; ибо кто хочетъ спасти душу свою, потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою изъ любви къ Миѣ, найдетъ ее»: то неизмѣримая насмѣшка должна была бы встрѣтить подобно безуміе, и для

подавленія его должно было бы поднять все, что имѣло какую нибудь силу въ человѣчествѣ.

Міръ однакожь дошелъ, наконецъ, до признанія Божественнаго достоинства этого начала Евангельскаго, не смотря на его кажущееся да разума человѣческаго безуміе. Но и за всѣмъ тѣмъ мы, не обинуясь, утверждаемъ, что такое признаніе и всѣ чудеса премудрости и спасительной силы, вынудившія это признаніе, доказываютъ Божественность разсматриваемаго начала больше какъ и презрѣніе и преслѣдованія, жертвою которыхъ оно было сначала, и что Иисусъ Христосъ если смѣемъ такъ сказать, является Богомъ не менѣе на Голгоѣ, какъ и на Оаворѣ.

Впрочемъ, слѣдуя законамъ здравой логики можно, намъ кажется, по справедливости заключать, что если существуетъ начало *нравственности* котораго въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ, непрерывно занимаясь изысканіями, не могли открыть люди и притомъ самыя лучшіе гении человѣческіе, и отъ котораго они болѣе и болѣе удалялись; то и никакой человѣкъ самъ собою не могъ бы открыть такого начала; и что если, къ концу тридцатыелѣтнихъ бесплодныхъ покушеній при наибольшемъ изнеможеніи человѣчества въ семь отношеній явился Человѣкъ, вдругъ предъ жившій міру это начало и первый на самомъ себѣ употребилъ его въ дѣло во всей его силѣ, что только есть въ немъ страшнаго для нашей природы, успѣлъ дать ему преобладающую силу и значеніе надъ всѣми предразсудками и страстями даже до того, что сдѣлалъ его полярною звездою человѣчества; то такой человѣкъ былъ не простой человѣкъ, Онъ—Богочеловѣкъ.

«Большее чѣмъ человекъ», говоритъ Боссюэтъ, долженъ быть тотъ, кто вопреки безчисленнаго множества обычаевъ и привычекъ, заблужденій, многосложныхъ страстей и самыхъ мечтаній, съумѣлъ вѣрно изъяснить и съ точностію установить законъ нравственной жизни. Преобразовать такимъ образомъ родъ человѣческой значитъ даровать человеку разумную жизнь; это—новое твореніе и некоторымъ образомъ болѣе благородное, чѣмъ первое. Кто бы ни былъ главнымъ виновникомъ и распространителемъ такого преобразованія человѣческаго рода, ему надлежало пользоваться въ этомъ дѣлѣ тою же мудростію, которая въ началѣ созидала человека. Наконецъ это дѣло до такой чрезвычайности велико, что если бы не Богъ его совершилъ, то Онъ Самъ позавидовалъ бы въ этомъ виновнику».

Возстановимъ для себя мысленно міръ языческой, пройдемъ его во всемъ его пространствѣ и значеніи, и будемъ искать въ немъ начала самопреувѣченія, ненависти и презрѣнія къ самому себѣ, самоотреченія и самоуничиженія, всецѣлаго самопожертвованія всецѣмъ естественнымъ изъ любви къ Богу; въ немъ не найдемъ ничего подобнаго, а, напротивъ, подъ всеми возможными формами будемъ вездѣ встрѣчать единственно уваженіе и любовь къ себѣ самому, доходящія даже до прямого самообоженія.

Лучшіе нравоучители древности—Стоики пренебрегли страданія, а христіане благодушно терпѣли ихъ изъ преданности воли Божіей. Въ этихъ двухъ расположеніяхъ душевныхъ,—въ презрѣніи страданій и въ терпѣніи ихъ по воли Божіей,—цѣль бездна, отдѣляющая древнюю философію отъ

Христіанства.— Презрѣніе къ страданіямъ ^{явно} отзывается духомъ сосредоточенной въ самой себѣ гордости, самонадѣяннымъ мнѣніемъ о своемъ собственномъ мужествѣ, самодовольствомъ своими достоинствами: *о скорбь, ты не что другое, какъ горделивое зло!* Философское положеніе презираетъ страданія ложно, горделиво, такъ и кажется, что вызываетъ небо на брань, не боясь никакого мученія.— Терпѣніе въ страданіяхъ съ преданностью воля Божіей заключаетъ въ себѣ покорность Богу, признаніе своей виновности, желаніе примиренія съ Его правдою, любовь къ Богу.— *Отче Мой, если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея; да будетъ воля Твоя;*—это слово истины и смиренія, полное любви Божественной.

Изъ такой ложности начала философской нравственности, изъ боготворенія человѣческаго я, которое служило средоточіемъ и какъ бы сердцемъ человѣческой философіи, происходили все фальшивыя добродѣтели, бывшія въ ходу и пользовавшіяся уваженіемъ древности. Надменность души, кипучая храбрость, непреклонная мстительность, таковъ портретъ героя Ахиллеса. Честолюбіе, прославленное въ лицѣ Александра, политическое ^{человѣкоубійство},—въ лицѣ Брута, самоубійство въ Катонѣ,—патріотизмъ, приносящій все человечество въ жертву отечеству,—любовь къ славы, жертвующая отечествомъ въ пользу частнаго лица, дружба—чувство одностороннее, когда не бывало преступно и чудовищно; это не пороки, а то, что выдвигалось за добродѣтели у древнихъ. (*)

(*) Древніе менѣе всего догадывались объ обязанности прощать; а мщеніе легко представляли себѣ обяза-

Впрочемъ, если угодно имѣть полное понятіе нравственномъ чувствѣ древнихъ, то довольно рассмотреть, какимъ образомъ мудрѣйшій изъ философовъ составляетъ планъ мудрѣйшей изъ республикъ. Едва вѣрится, и однакожь въ *Республикѣ* Платона читаемъ: 1) объ общности женщинъ; 2) насильственномъ выкидываніи зародышей женщинами, когда онѣ зачинаютъ въ сорокалѣтнемъ возрастѣ; 3) объ убіеніи дѣтей дурно сложенныхъ, несправимыхъ, или рожденныхъ вопреки постановленій закона; 4) объ изгнаніи чужестранцевъ; 5) о рабствѣ.

Вотъ мудрое ученіе философин.

Евангельское ученіе принесено Христомъ Спасителемъ для того, чтобы смести съ лица земли весь этотъ позорный соръ, разоблачить всѣ казавшіяся добродѣтели языческія, возвысить нѣкоторые подлинныя добродѣтели, служившія жизненнымъ основаніемъ общества, каковы: справед-

постію и, во всякомъ случаѣ, правомъ и славою. Такъ Светоній думалъ отдать весьма великую похвалу Цезарю, когда сказалъ, о немъ, что *онъ по природѣ былъ кротокъ и въ самомъ мученіи*; „in ulciscendo natura lenissimus“; и что напр. раба покушавшагося отравить его, онъ не подвергалъ истязаніямъ, а просто предалъ смерти: „non gravius, quam simplici morte puniit“ (In Coes. 74). Цицеронъ, съ своей стороны, извиняется, что не питалъ ненависти къ Цезарю за обиду, ему причиненную: „asseri iniuriam, inimicus esse debui non nego“ (De provinciis, XVIII). Это было его право, — верховное право преслѣдовать своего врага и слава выполнить противъ него свои любимыя замыслы, какъ говоритъ Тацитъ: „jus potentissimus quemque vexandi et inimicitiarum gloria“.

ливість, умѣренность, искренность, постоянство милосердіе. Эти добродѣтели въ мірѣ языческомъ были чѣмъ то бесплоднымъ, имѣвшимъ само ограниченное значеніе, какъ и мнѣніе людское служившее имъ побужденіемъ и наградою. Евангельское ученіе, возстановляя нравственный міръ на новомъ началѣ *самоотверженія*, понимаемаго въ самомъ обширномъ и безусловномъ смыслѣ, вызвало, какъ созвѣздія, всѣ Божественныя добродѣтели, животворныя для общества: смиреніе, чистоту, преданность волѣ Божіей, раскаяніе, прощеніе обидъ, любовь ко врагамъ, произвольную нищету, всеобщее братство, ревность по истинѣ *вѣру, надежду, любовь*. Въ этой небесной группѣ совмѣщаются и всѣ другія добродѣтели христіанскія, а всѣ онѣ сводятся въ одной по превосходству добродѣтели христіанской—*любви*, любви, обнимающей однимъ чувствомъ всю землю, и не только всю землю, но землю и небо, чтобы въ этомъ единеніи возвести ихъ къ окончательному совершенству, что и составляетъ предѣлъ всѣхъ стремленій любви, ея жизнь, жизнь вѣчную.

Но здѣсь одно чудо вызываетъ другое.

Всѣ нравственныя системы, измышленные людьми, остались въ положеніи *утопій*. Не то чтобы составители этихъ системъ не сдѣлали, что только было въ ихъ власти, для приложенія къ дѣлу своихъ теорій. Обратите вниманіе на Ликурга и Платона, какихъ уродливыхъ затѣй не принимали они въ пользу подчиненія закону нравственному, какихъ жертвъ не приносили, чтобы помочь развращенію и потребностямъ своей страны и своего времени, чтобы перестроить ихъ по своему идеалу нравственному! Сколько у нихъ благо

разумія, сколько предосторожностей, сколько уси-
 лій. Можно сказать, что по своему перекраивали при-
 роду нравственную и вытягивали ее на Прокусто-
 выи ложѣ, чтобы составить *Республику*, хоть на
 шагъ, или на кругъ времени и мѣста, столь огра-
 ниченномъ, какъ у Ликурга, что здѣсь надобно
 признать болѣе управленіе политическое, чѣмъ
 нравственное. При этомъ надобно отдать имъ
 справедливость въ томъ, что они никогда не пося-
 гали на *человѣчество*, на *всемирность*; такая задача
 представлялась не только трудною, но и не-
 мыслимою; для нихъ довольно было какаго нибудь
 большого города и, чаще всего, ему надлежало
 существовать на воздухѣ.

Иисусъ Христосъ предлагаетъ свое ученіе съ
 прваго раза *міру*: *поле для сѣянія Моего слова—міръ*,
 говоритъ Онъ Самъ, и не только міръ, современ-
 ный Его жизни на землѣ, но и міръ всѣхъ временъ,
 все до скончанія вѣка. Онъ обращается съ Своимъ
 ученіемъ не къ одному какому либо городу, не къ
 одному народу, или государству, но ко всему ро-
 ду *человѣческому* во всей его совокупности. Вотъ
 республика.— На *природу человѣческую* нала-
 гаетъ Онъ свою руку, которая ее сотворила и ко-
 торая одна могла ее возсоздать и оживотворить.
 Для обузданія природы нашей Онъ налагаетъ
 на нее законъ *Евангельскій*; и этотъ законъ столь
 непреклоненъ въ своихъ требованіяхъ, что къ
 строгостямъ закона *естественнаго*, уже попрагна-
 ногами, прибавляетъ новыя требованія еще бо-
 лѣе строгія; стремится даже осуществить на зем-
 лѣ совершенство *небесное*, всѣ наши склонности
 возвращиваетъ навыворотъ, безъ пощады, безъ
 какой уступки, и требуетъ всего, или ничего.

Этотъ-то законъ былъ предложенъ вдругъ для принятія; онъ все влечетъ къ себѣ и обращаетъ міръ. Предъ нимъ падаютъ разности пространства времени, раздѣляющія наши смертныя судьбы; для него не существуютъ ни Аѳины, ни Римъ, ни вѣкъ Тиверія или Константина; вся вселенная и всѣ вѣка подчиняются его игу. Евангеліе, охватывающее какъ бы желѣзною сѣтью всѣ наши дѣйствія, всѣ мысли и желанія наши и представляющее насъ только жестокости со всѣхъ сторонъ, въ то же время совмѣщаетъ въ себѣ и то что есть наиболѣе гибкаго, легкаго, сладостнаго. Оно обладаетъ способностію примѣняться ко всѣмъ измѣненіямъ и ко всякому развитію рода человеческого, не измѣняя самому себѣ и не уступая въ своихъ требованіяхъ, удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ и нуждамъ нашимъ во всѣхъ нашихъ положеніяхъ, стремясь непрестанно преобразовать ихъ по своему духу. Всѣ возрасты, всѣ состоянія, всѣ степени умственнаго и нравственнаго развитія одинаково находятъ его для себя доступнымъ; никакія степени образованности гражданской не препятствуютъ исполненію его нравственныхъ требованій. Неизмѣняемое по духу и сущности свое, оно соразмѣряетъ свое вліяніе на всѣ дѣла и событія въ жизни человѣческой и во всѣхъ ихъ стремитъ къ своей цѣли, выдерживая свое Божественное единство.

Изъ этого простаго сопоставленія дѣла Иисуса Христа съ подобными дѣлами человѣческими оказывается, что на сторонѣ перваго стоятъ самыя сильныя побужденія вѣровать въ него не только по его мысли, но по исполненію. По мысли Евангеліейской правоученіе есть чудо совершенства

ности, ни въ какомъ случаѣ не допускающее предположенія о происхожденіи его отъ людей,—мы уже видѣли; но и осуществленіе этой мысли есть другое чудо, еще болѣе чрезвычайное; какъ на дѣлѣ оказывается, что оно осуществляется въ обратномъ отношеніи съ первымъ чудомъ. Самое обращеніе міра къ *одному* закону ангельскому есть событіе (фактъ) выщечеловѣченіе: на сколько же это событіе еще болѣе становится выщечеловѣческимъ, когда этотъ законъ самому самому и есть чудо совершенства и святости, что онъ стоитъ въ рѣшительной противоположности со всеми предразсудками и страстями міра! Это—какъ гора стоитъ на горѣ. Если совершенство этого закона предполагаетъ въ немъ мудрость Божественную; то осуществленіе его ясно говоритъ о рѣшительной силѣ Божіей; и эта мудрость и эта сила взаимно другъ друга возвышаютъ.

Потрудитесь выразумѣть это получше,—ибо здѣсь касаемся одного изъ оцутительнѣйшихъ указательствъ Божественнаго достоинства Христіанской Религіи. Системы древнихъ правоученій были несравненно меньше строги въ своихъ требованіяхъ, чѣмъ Евангеліе: не отъ того ли это происходитъ, что и наиболѣе строгія изъ нихъ оставили за человѣкомъ его самолюбіе, которое еще болѣе расширялось отъ принесенія ему въ жертву другихъ прочихъ страстей, между тѣмъ какъ Евангеліе поставляетъ себѣ цѣлю исторгнуть изъ сердца его самолюбіе?

Однакожъ нравственныя системы древнихъ, меньше чѣмъ Евангеліе, требовательныя, не имѣли послѣдователей; а законъ Евангельскій на-

щель себѣ послѣдователей во всемъ мірѣ.

«Отъ Оалеса и до самыхъ вздорныхъ резонеровъ съ ихъ литературными говорунами», говоритъ Вольтеръ, «ни одинъ философъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на уличныя нравы и обычаи людей среди которыхъ онъ жилъ». Явился Христосъ, Его вліяніе распространилось во всемъ мірѣ и въ всѣ вѣка.

Требуютъ доказательствъ въ подтвержденіи Божественнаго достоинства Христіанской Религіи вотъ одно изъ нихъ, самое очевидное для насъ. Это доказательство такого свойства, что своею очевидностію не только вынуждаетъ деиста признать участіе въ семъ дѣлѣ со стороны Бога, въ состояніи своею силою раскрыть глаза атеиста и довести его до признанія истины бытія Божія.

«Язычники», говоритъ Боссюэтъ, «послѣдъ въ семъ случаѣ св. Аванасію—, съ пришествіемъ Іисуса Христа начали познавать единого Бога, и Его Слово. Правда, у нихъ было множество религіозно ни одинъ народъ не успѣлъ расположить своихъ сосѣдей признавать его Бога. Мудрецы языческіе, своими великолѣпными рѣчами и возвышенностію краснорѣчія, памятниками которыхъ осталось множество ихъ книгъ, не состояніи было никого въ своемъ сосѣдствѣ привлечь къ своему ученію объ исправленіи нравовъ и безсмертіи души. Одному Іисусу Христу выпала такой жребій, что Онъ успѣлъ расположить всѣ народы—признать Его одного своимъ учителемъ, не смотря на различіе ихъ убѣжденій. У язычниковъ, Халдеевъ, Египтянъ, Индійцевъ были цари и мудрецы; Греческіе философы написали много сочиненій, отличающихся искусною отдѣлкою; но ни при жизни

по смерти своей они несколько не имѣли успѣха. Одинъ Иисусъ Христосъ могъ съ убѣжденіемъ преподать свое ученіе даже дѣтямъ.» (*)

Одинъ изъ преданнѣйшихъ почитателей Платона, Эме—Мартень, въ своемъ сочиненіи о воспитаніи матерей семейства, по предмету Республики того великаго философа, произноситъ такое сужденіе: «это уложеніе, по идеи котораго устроенное общество платоническое казалось древнимъ первообразомъ совершенства, неосуществимаго въ жизни, не осуществимо и теперь потому единственно, что оно нравственно;—его идеальность далеко не равняется нашей дѣйствительностию.—Какой неизмѣримый путь пройденъ родомъ человѣческимъ! и какъ это случилось, что предметы его удивленія обратились въ предметы его же презрѣнія? — Между міромъ древнимъ и міромъ новымъ стоитъ Евангеліе.» (**)

Еще больше шума произвела, какъ извѣстно, школа стонковъ, и издали, по видимому, представляла собою какъ бы опредѣленное населеніе истинныхъ послѣдователей своихъ. Но въ семь случаевъ мы обманываемся хвастливою выставкою книгъ, которыми наполнены ихъ сочиненія. Если бы вмѣсто вопроса; *что имъ сказано?* спрашивали: *что имъ сдѣлано?* то такой вопросъ произвелъ бы перемену въ представляющемся образѣ этой школы.

*) Мы, въ самомъ дѣлѣ, не обинуясь, утвержда-

(*) Bossuet, Lettre CCLVIII.

(**) De l'education des mères de famille, ed. Champentier. Это свидѣтельство Эме—Мартеня тѣмъ болѣе замѣчательно, что не смотря на заглавіе сочиненія, чей котораго оно заимствовано, и на одобреніе его Академією, сочиненіе это до отвратительности нечестиво.

(***) Нѣкто, припомнивши изреченіе Эпиктета, обращенное

емъ, что, между всѣми стойками на словахъ, нѣтъ ни одного стойки на дѣлѣ. Слѣдующимъ высказать что мы имѣемъ очень благонадежное поручительство за справедливость нашего мнѣнія; но самъ Эпиктетъ, глава стоической школы, выражается такимъ образомъ: «я вижу много людей которые разглагольствуютъ о правилахъ стоическихъ; но не вижу стойка. Укажи же мнѣ стойка, прошу тебя, хоть одного. Если же ты не можешь указать мнѣ ни одного стойка; то покажи мнѣ хоть одного начинающаго...; изъ зависти не откажи такому старику какъ я, въ этомъ великомъ зрѣлищѣ, которымъ признаюсь, я еще доселѣ не могъ насладиться.»

Подобное великое зрѣлище было представлено міру и обратилось въ общенародное. Евангельское ученіе произвело не одного, но тысячи стойковъ и производитъ каждый день, и не только стойковъ образованныхъ изученіемъ философіи, но стойковъ по темпераменту, каковыхъ однихъ могла, если только могла, производить древность но стойковъ всякаго состоянія, всякаго возраста и пола, стойковъ безъ всякой славы и неизвѣстныхъ міру и, что еще удивительнѣе, неизвѣстныхъ даже самимъ себѣ;—стойковъ, которые не сомнѣваются называть себя христіанами.

Подлинно, Эпиктету, когда онъ жаловался на то, что не находитъ ни одного стойка даже начинающаго,

къ его учителю: „я же тебѣ говорилъ, что ты можешь расшибеть ногу,—прибавилъ: а что сказалъ бы Иисусъ Христосъ выше это? Онъ ничего не сказалъ бы, отъ чуждаго чаль ему одинъ изъ друзей нашихъ.

(*) Apud Argrian. lib. 11, c. XIX, p. 288, 289. editio Ulpion. Lond. 1741.

можно было бы предложить очень странную задачу: вот дано нравственное учение несравненно болѣе строгое, чѣмъ ваше,—какъ сдѣлать, чтобы его приняли во всемъ мірѣ? какъ сдѣлать, чтобы оно было исполняемо множествомъ людей, взятыхъ наудачу, во все времена и во всехъ вѣстахъ, во всехъ состояніяхъ и возрастахъ, и на всехъ степеняхъ умственного развитія и просвѣщенія? Какъ сдѣлать, чтобы оно проникло въ сердце и стало правиломъ поведенія безчисленнаго множества молодыхъ женщинъ, которыя все, что есть чувственности и гордости, оставили бы безъ всякаго колебанія, чтобы не искать въ жизни ничего, кромѣ скорбей и болѣзней, и не только въ своей собственной жизни, но и въ жизни всего человѣчества, и такое состояніе проходили бы кротко, простосердечно, даже съ удовольствіемъ, не жалея и недѣлю, но во всю свою жизнь?

Рѣшеніе задачи о такомъ приложеніи Евангельскаго нравоученія къ жизни человѣчества принадлежитъ единственно—Тому, Кто принесъ это ученіе съ неба на землю.

Не маловажное доказательство Божественнаго достоинства этого ученія заключается въ томъ, что потребны были выщечеловѣческія средства для того, чтобы оно нашло осуществленіе въ жизни человѣческой; равно какъ немаловажное доказательство Божественности самаго этого средства, когда оно успѣло достигнуть этого осуществленія.

Это средство—догматы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По желанію многихъ предпринима
изданіе проповѣдей Преосвященнѣйшаго
(бывшаго) Епископа Тамбовскаго Нико
лая, Редакція проситъ покорнѣйше всѣхъ
почитателей памяти незабвеннаго Арх
пастыря — сообщить Редакціи рукоп
си неопечатанныхъ проповѣдей его. Ре
дакція приметъ это какъ дань уважен
и признательности къ памяти незабвен
наго Архипастыря

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 13 Апрѣля 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.